

Чэнь Синьцзун положил сигару рядом с пепельницей, затем подошел к Ли Юню и сел.

"Тогда я побеспокою тебя, чтобы ты помог мне посмотреть на ля!" Чэнь Синьцзун говорил легким тоном.

Ли Юнь кивнул, позволив ему засучить рукава и аккуратно положить указательный палец на запястье.

"Так ты изучаешь китайскую медицину?" Брови Чэнь Синьцзуна слегка бороздили.

Но затем он попросил Ли Юня продолжить обследование, благодаря его пониманию, китайские врачи не смогли вылечить такую неизлечимую болезнь.

Он нашел бесчисленное множество известных врачей, которые не могли этого сделать, и этот молодой человек боялся, что он будет знать трудный путь.

Женщина в клетчатой юбке вышла, ее лицо выглядело немного знакомым.

Особенности были просто вырезаны, и Ли Юнь пристально посмотрела, она была Чжан Сяюнь, звездой высшего уровня в Гонконгском районе.

"Какая китайская медицина, я думаю, это просто сбивает с толку! Это бесполезно!" Чжан Сяюнь сказал холодным голосом.

С презрением в глазах она сказала: "Китайские врачи ничего хорошего не умеют, где они могут тебя вылечить, если с тобой что-нибудь случится, что мне тогда делать! !"

Чжан Сяюнь подошел и прямо обнял Чэнь Синьцзуна крепко.

Чэнь Синьцзун по-прежнему был хорошим человеком, с ним было очень легко общаться, и он был очень уважителен по отношению к людям.

Но Чжан Сяюнь была другой, она была просто неразумной и вообще не проявляла милосердия.

"Раньше вы забывали, что было много китайских врачей, у которых тоже были несчастные случаи, и люди погибали! Думаю, лучше повернуть назад и поискать Медицинскую ассоциацию Микки, у них может быть решение". Чжан Сяюнь мурлыкает губами, как будто она раздражительна.

"Возвращайся в свою комнату!" Чен Синцзун сказал холодным голосом.

"Моя дорогая, этот врач молод, и все они врачи только настолько компетентны, насколько стареют, так что он определенно не может этого сделать!"

Чжан Сяюнь смотрел на Ли Юня, как на врага.

Казалось, что внешний мир довольно предвзято относится к китайской медицине, но эта женщина ему совсем не доверяла.

У Чэнь Синьцзуна было плохое настроение и он сказал: "Врач, рекомендованный Секретарем Чжоу, должен иметь в себе что-то замечательное, так что не надо ничего предполагать".

"Да! Я гарантирую, что Ли Юнь абсолютно надежен!" Секретарь Чжоу засмеялся.

"Если что-то пойдет не так, убивай или режь, как хочешь." Ли Юнь сказал с серьезным лицом.

"Только ты, маленький травник, твоя жизнь ничего не стоит, мой муж стоит сотни миллиардов, кто ты такой?" Чжан Сяюнь вёл себя как ребёнок.

"Хватит, не прерывайте мой визит к врачу." Тон Чен Синцзуна был жестким.

Он положил руку перед Ли Юнем и сказал: "Пожалуйста, не обращайтесь внимания на младшего брата, Дешевый Нэй ничего не знает".

"Все в порядке". Ли Юнь немного улыбнулся.

Он диагностировал пульс Чэнь Синьцзуна и обнаружил, что функции его внутренних органов ухудшаются, эта неизлечимая болезнь была немного странной!

Согласно здравому смыслу, с этой его сущностью, не похоже, что он родился с неизлечимой болезнью.

Если только это не злокачественная опухоль или что-то вроде того, но в его организме нет очагов, а почки и печень настолько дегенерировали, что кажется, что они застаиваются с токсинами.

Давайте сначала детоксикацию.

Ли Юнь вытащил серебряные иглы и сказал: "Господин Чен, я помогу вам с иглоукалыванием".

"О, моя дорогая, не дурачься, что если что-то пойдет не так?" Чжан Сяюнь был неумолим.

Но Чэнь Синьцзун не возражал и позволил Ли Юню сделать ему иглоукалывание.

Его поры просочились черной вязкой жидкостью, и Ли Юнь объяснил: "Это токсин, который Чен застыл в его теле, я детоксифицировал тебя, а тело Функция печени вернулась, но нужно быть осторожным".

Причины его болезни не было, и Ли Юнь не нашел очага болезни.

До тех пор, пока ему время от времени давали детоксикацию и иглоукалывание, он мог продолжать жить долго, как нормальный человек.

После того, как Чэнь Синьцзун принял душ и надел одежду, он почувствовал себя расслабленным и действительно намного лучше.

Обычно он всегда чувствовал боль внутри своих внутренних органов, как будто сгорает от пламени, но теперь эта боль мгновенно исчезает.

"Младший брат, твои медицинские навыки превосходны, ты действительно молод!" Чен Синьцзун стучал.

"Если Чен не возражает приехать в город Вэнь Хай в будущем, я сделаю для вас детоксикацию, чтобы вы не страдали от боли диализа". Ли Юнь сказал с улыбкой.

"Мм! Да!" Чэнь Синьцзун теперь верил в медицинские навыки Ли Юня.

Он нашел много врачей и раньше, и они могли только облегчить боль, но жжение боли во внутренних органах никогда не прекращалось.

А в будущем, по мере того, как работа почек постепенно снижалась, ему приходилось чаще делать диализ.

До сих пор два сеанса диализа вызывали у него сильный дискомфорт, и Ли Юнь видел шрамы на его теле.

Чэнь Синьцзун действительно восхищался Ли Юнем, с такими медицинскими навыками в таком юном возрасте, это было действительно что-то!

И его болезнь была тем, что обычные врачи не могли вылечить.

Чен Синцзун сказал: "Хорошо, давай поиграем в гольф вместе".

Ли Юнь хотел извиниться, но секретарь Чжоу настоял на том, чтобы взять его с собой.

Несколько человек бросились на поле для гольфа, и здесь больше никого не было.

Секретарь Чжоу взглянул случайно, когда Чэнь Синьцзун понял, что с ним мало разговаривал, даже подошел и спросил с улыбкой". Почему бы тебе не пойти с нами, братишка?"

"Я не знаю, как в это играть, вы, ребята, можете сами играть в мяч!" Ли Юнь сказал случайно.

В этот момент Чжан Сяюнь прошел мимо Ли Юня и насмехался: "Хик, ты что, не понимаешь?".

Ли Юнь не принял это близко к сердцу, как Чэнь Синьцзун сорвался: "Заткнись!"

С тех пор, как Чжан Сяюнь поднялся на вершину, она никогда не давала простым людям в глаза.

Раньше она все еще была младшей, и я не знаю, какой тактикой она пользовалась, но она смогла повернуть младшего на прямую и избавиться от своей первоначальной подруги.

Хотя у этой женщины были некоторые трюки в рукаве, она, очевидно, была не настолько умна.

Когда Чэнь Синьцзун увидел, что Чжан Сяюнь идет в сторону, чтобы дуться, он был занят извинениями перед Ли Юнем и сказал: "Младший брат - это невежество моего любовника, не смотрите на Сердце умирает, обычно она просто ребячество".

"Во что я ее избаловал, я научу ее как следует, когда вернусь." Чен Синцзун все еще был хорошим человеком.

Ли Юн кивнул и случайно сказал: "Все в порядке, я не против".

"Очень великодушно со стороны брата Ли иметь такой широкий взгляд на вещи!" Чэнь Синьцзун видел, что Ли Юнь не злился, а был более благодарен.

Но Ли Юнь никогда раньше не играл в гольф и мог смотреть только со стороны.

В это время Чэнь Синьцзун сознательно потянул Ли Юня в сторону и научил его играть в гольф вручную.

Поучившись некоторое время, Ли Юнь лишь немного знал основы и просто сказал: "Чэнь или тебе стоит попробовать, я посмотрю подробнее".

"Да! Обратите внимание на мои качели, держите ноги ровными, качели гладкими и последовательными и не двигайте руками". Сказав это, он немедленно продемонстрировал это.

Так же, как кусок нефритового кулона внутри шеи выпрыгнул из воротника, Ли Юнь увидел Гуаньинь.

Гуаньинь закрыл глаза!

Это редкий кусок нантианского нефрита, который должен был быть чистым черным нефритом.

Поскольку нефрит носили долгое время, черный цвет на нефрите поблек и теперь появляется в темно-красном состоянии.

Наньтянский нефрит сам по себе редкий и обычно не используется для вырезания гуаньинь, и закрытые глаза гуаньинь при этом.

Этот нефритовый кулон выглядел не совсем правильно, через нефрит протекал черный Ци.

Ли Юнь хотел поговорить, но он только что познакомился с Чэнь Синьцзуном, поэтому ему было неудобно говорить это прямо.

Лучше найти другой шанс!

Вечером секретарь Чжоу сказал, что был банкет, а также пригласил Чэнь Синьцзуна проверить его.

Чэнь Синьцзун вдруг заговорил: "Тогда брат Ли тоже должен пойти!"

"Вечером есть антиквариат и так далее, просто пусть Ли Юнь сопровождает нас, Чэнь всегда не знает, предыдущая культурная экспозиция музея карты просмотра лотоса, это Ли Юн нашел его".

Как только Секретарь Чжоу сказал это, этот Чэнь Синьцзун стал еще более заинтересованным.

"Тогда брат Ли пойдет прогуляться вместе сегодня вечером, так как он тоже любит ценить антиквариат, это хорошая возможность." Чэнь Синьцзун убедил.

Изначально Ли Юнь не хотел идти, но секретарь Чжоу подмигнул ему.

Если бы он мог сделать Чэнь Синьцзуна счастливым, то его инвестиции были бы завершены.

Это был бы огромный пирог для города Вен Хай!

"Да! Так как вы, ребята, были так добры ко мне, я просто буду сопровождать вас двоих!"

Ли Юнь с готовностью согласился.

На банкет пришло много светских людей, не только сановники из города Вен Хай, но и некоторые дворяне из других городов.

Как только Секретарь Чжоу и трое из них вошли в зал, они увидели мужчину средних лет в костюме со средним телосложением в очках.

Именно этот человек был секретарем муниципальной партии города Рыбаков Цянь Вэй, который был уверен, что приедет, но не ожидал, что будет полностью готов.

"Чен ты здесь, давай сделаем поворот вместе!" Сказал Цянь Вэй, Цянь Вэй вывел Чэнь Синьцзуна на фронт.

Секретарь Чжоу вздохнул, не ожидая, что этот парень тоже придет.

Похоже, что он также занимается инвестиционными вопросами, большинство из которых являются официальными лидерами, ответственными за привлечение инвестиций.

Через некоторое время этот Чэнь Синьцзун вернулся с улыбкой.

Похоже, он получил хорошее сокровище.

Чэнь Синьцзун улыбнулся и сказал: "И пожалуйста, брат Ли, посмотрите на меня!"

"Это слишком дорого, не позволяй ему прикасаться к нему, что если он его ломает?" Чжан Сяюнь смотрел на Ли Юня.

"Если будешь продолжать нести чушь, возвращайся!" Чэнь Синьцзун не ожидал, что перед столькими людьми, Чжан Сяюнь все еще будет мишенью для Ли Юня.

По какой-то причине, с тех пор как Чжан Сяюнь ушел, Чжан Сяюнь много раз сознательно насмеялся над Ли Юнь, и каждый раз ее ругал Чэнь Синцзун.

Чжан Сяюнь тут же заткнулась, ее лицо было уродливым.

Ли Юнь присел на корточки, чтобы открыть эту деревянную коробку, и случайно взглянул на нее.

Пара нефритовых бутылок хорошо сохранилась, пара синих и белых фарфоровых, что было довольно неплохо.

"Синий и белый фарфор из официальной печи, он имеет высокую коллекционную ценность." Ли Юн знал, что это точно правда.

Не спрашивая, он знал, что секретарь Цянь, должно быть, сознательно договорился о том, чтобы кто-нибудь приготовил пару сине-белых фарфоровых ваз.

Чэнь Синьцзун был в восторге и сказал: "Сейчас на рынке трудно увидеть хорошо сохранившиеся сине-белые фарфоровые вазы".

Когда они сели вместе поесть, Секретарь Чжоу также специально попросил Ли Юня сесть рядом с ними.

Но посторонние были удивлены, многие из них не знали Ли Юня, а приехавшие сюда знаменитости высшего общества все еще имели немного из "Города Рыбаков".

Этот молодой человек, похоже, все еще имеет большой статус в городе Вен Хай.

Чжан Сяюнь был немного зол, этот Ли Юнь, очевидно, пытался подлизываться к Чэнь Синьцзуну!

Во время трапезы Секретарь Чжоу похлопал по плечу Ли Юня рукой и прошептал: "Разве ты не знаешь многого о нефрите и украшениях? Поговори с ним об этих вещах."

"Если ты это сделаешь, ты будешь большим подспорьем для города Вен Хай!" Секретарь Чжоу немного улыбнулся.

Ли Юнь кивнул, когда Чэнь Синьцзун говорил с Ли Юнем о каллиграфии, рисовании и так далее.

И он коллекционирует антиквариат не так, как Чен Юяо, но до тех пор, пока размещение в доме очень приятно на линии, так что это также может повысить привлекательность.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/945135>